

как они канули в лето) явно не является приращением первоначально внесенного именно членами колхоза имущества. Иными словами, имущество колхоза, а точнее неделимый фонд, не есть тот капитал, который прирос на капитал, переданный членами колхоза. Общеизвестно, что в формировании имущества современных колхозов в их сегодняшнем состоянии в значительном количестве случаев, причем как в советскую эпоху, так и в период суверенного существования Беларуси, поучаствовало государство.

Тем самым неделимый фонд, а точнее та основа, на которой он возник (потому что неделимый фонд составляет и то, что «приросло на первоначальный капитал») - это то имущество, на которое имеет право «претендовать», точнее в отношении которого «могут формироваться определенные имущественные права», скорее не членов колхоза, а государства.

В этой связи мы признаем, что, несмотря на «преобразование одной корпоративной организации в другую корпоративную организацию» и вроде бы на необходимость «видеть в качестве участников» хозяйственных обществ возникающих в процессе преобразования колхозов исключительно членов колхозов; в действительности в процессе такого преобразования в состав участников хозяйственного общества может войти и тот субъект, который будет представлять имущественные интересы «субъекта, сформировавшего неделимый фонд колхоза».

А раз так, то Республика Беларусь, как субъект, который и в личном качестве, и в качестве правопреемника СССР, фактически сформировал «первоначальное имущество» неделимого фонда колхоза имеет право «претендовать» на права, которые возникнут в связи с неделимым фондом и в свете этого может «делегировать» указанные права административно-территориальным единицам (районам), как «полноправным представителям» Республики Беларусь.

3. *Заключительные положения.* Исходя из указанного считаем, что преобразование колхозов в хозяйственные общества с «возникновением» в таких хозяйственных обществах долей в уставном фонде (акций), принадлежащих административно-территориальным единицам Республики Беларусь, не будет противоречить существу действительных отношений и сути экономической логики событий.

СОДЕРЖАНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ВНУТРЕННЕЕ И ВНЕШНЕЕ ДЕЙСТВИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Халабуденко О.А., Международный свободный университет Молдовы(ИШМ), кандидат юридических наук, доцент

Обязательство есть установленное в рамках определенной юридической конструкции (договорной или внедоговорной) правоотношение, основанное на личной связи между определенными участниками гражданского оборота (сторонами). Сущность обязательственно-правовой связи состоит в формальной возможности одной стороны - кредитора требовать от другой стороны - должника определенного поведения, выражающегося в предоставлении чего-либо.

Когда речь идет о требовании кредитора, возникшем в силу правомерного акта, которому соответствует добровольно принятая должником на себя обязан-

ность (долг), налицо - регулятивное обязательственное правоотношение. Требование, равно как и всякое иное субъективное право, обязывает не только конкретно-обязанных, но и всех иных лиц воздерживаться от посягательства на него, причем независимо от характера правовой связи, опосредующей форму его реализации. Представление о том, что требование есть относительное субъективное право, которое может быть предъявлено только обязанному лицу (должнику) и только лишь в связи с его (а не других лиц) поведением, формируется в результате отождествления права с личностью обладателя этого права.

Обязательственная правовая связь (правоотношение) в этом случае направлена на приобретение господства над объектом, внешним по отношению к возникшей обязательно-правовой связи. Правовая оценка такого господства определяется действительностью основания возникновения обязательства. По мере развития обязательственного права и усиления значения имущественной составляющей в его содержании доктрина личной связи (*res inter alios acta*) обязательственных отношений ослабевает. Хотя требование по-прежнему понимается как право на определенное поведение другого лица (права на исполнение), но одним таким пониманием оно более не ограничивается; ему со временем придается значение объекта гражданского оборота (блага). В этой связи для корректного понимания обязательства необходимо уяснить содержание требования (права на исполнение). Оно, как и всякое право, обладает не только внутренним, но и внешним действием.

Внутреннее действие требования - относительно по своей природе. Содержанием субъективного права в контексте внутреннего его действия служит дозволение - относительное право на исполнение, оно составляет принадлежащую кредитору возможность получить определенные имущественные блага от должника. Внутренний аспект требования отражает связь кредитора и должника, в силу которой первый вправе требовать от второго совершения какого-либо действия либо воздержания от действия. Требование не только создает запрет другим лицам препятствовать управомоченному лицу в его осуществлении, но и обязывает «определенное лицо совершать в пользу управомоченного определенное действие или воздержаться от его совершения», а также «закрепляет за самим управомоченным прерогативы определенного поведения», принадлежащие исключительно управомоченному [3, с. 251].

Напротив, внешнее действие права требования - абсолютное по своей природе. Такое действие права основано на титуле, который как внешний его атрибут может быть предъявлен любому, кто притязает на него. В таком контексте всякое субъективное право рассматривается как исключительная принадлежность управомоченного лица. Именно эта «исключительная принадлежность» субъективного права определенному субъекту и создает внешнюю сторону субъективного права [3, с. 249]. С точки зрения внешнего своего действия «обязательственное право, как и вещное, может быть нарушено любым третьим лицом (а не только должником), а в соответствии с этим защищается и против нарушений со стороны третьих лиц» [2, с. 183-184].

Внешнее действие права требования позволяет рассматривать его в качестве социального блага, которое по предусмотренным законом основаниям способно к переходу к другому лицу. В этом смысле требование признается принадлежащей кредитору имущественной ценностью, в отношении которой он по общему правилу вправе совершать распорядительные действия, в том числе обременять ее. Обладатель требования, распоряжаясь им, не нуждается в активном содействии других лиц, включая должника. На должника не возлагается обязанность совершения какого-либо действия или воздержания от определенного действия в связи с состоявшейся уступкой права требования. Таким образом, правомочию кредитора распорядиться своим правом требования путем его отчуждения третьему лицу не соответствует какая-либо обязанность должника. Если кредитор вправе уступить право третьему лицу, должник только уведомляется об этом [1, с. 56,59]. Внешнее действие требования возлагает на всех других лиц, а не только на должника, пассивную обязанность воздерживаться от посягательств на данное субъективное право. Итак, внутреннее и внешнее действие требования (притязания) реализуется в двух различных типах правовых связей: в отношениях между кредитором и должником (нарушение возможно лишь со стороны должника); и в отношениях между кредитором и третьими лицами (нарушение возможно со стороны всякого третьего лица).

Список использованных источников

1. Байбак, В.В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота / В.В. Байбак. - М.: Статут, 2005. - 222 с.
2. Райхер, В.К. Абсолютные и относительные права (К проблеме деления хозяйственных прав) / В.К. Райхер; пер. с нем. // Вестник гражданского права. - 2007. - № 7. - С. 144-203.
3. Эртманн, П. О структуре субъективных частных прав / П. Эртманн // Вестник гражданского права. - 2007. - № 3. - С. 217-241.

**ДОГОВОР НА ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ,
ОПЫТНО КОНСТРУКТОРСКИХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ В
СИСТЕМЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПРАВА**

Халецкая Т.М., *Белорусский государственный экономический университет,
кандидат юридических наук, доцент*

В главе 38 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК) договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (договор НИОКТР) посвящены статьи 723-732. В статье 723 ГК фактически содержится определение двух договоров - договора на выполнение научно-исследовательских работ (договор НИР) и договора на выполнение опытно-конструкторских и технологических работ (договор ОКТР). Так, по договору на НИР исполнитель обязуется провести обусловленные техническим заданием заказчика научные исследования, а по договору на выполнение ОКТР - разработать образец нового изделия, конструкторскую документацию на него или новую технологию, а заказчик обязуется принять работу и оплатить ее. Признаком, отличающим названные договоры друг от друга, является характер вы-